

Дин Сяовэй выдавил сквозь зубы: «Тебе, черт возьми, еще нужно твое лицо?» (“У тебя совесть есть?”). Он начал рычать внутри. Этот... молча бросил его, а затем передал чек. Теперь ему все еще хватает совести спрашивать: «Возможно ли это?» Это возможно для твоей мамы!

Чжоу Цзиньсин приставал к нему уже не первый раз, не то чтобы он никогда не думал об этом, но только, когда он услышал это от Цзиньсина, он смог до конца понять, насколько на самом деле бесстыден этот человек.

Дин Сяовэй никогда не был тем, кто скрывает свои эмоции или долго заикливается на них. Если человек ему нравится, он просто скажет это ему, если он должен отказаться от него, он пройдет через это, преборов свои чувства, и пойдет дальше. Поскольку он осмелился спать с мужчиной, после его ухода, он смог перевернуть эту страницу и начать жить нормальной жизнью.

Любой, кто никогда в жизни не испытывал гребаных чувств, не поймет его сейчас. Дело не в том, что он не мог позволить себе снова проиграть. Он не мог понять, почему Чжоу Цзиньсин не хочет его отпустить. Разбив ему сердце, он снова появился, готовый напасть, и бесстыдно спросил его: «Возможно ли это?»

Он не воспринимает его всерьез.

Дин предпочел бы, чтобы Чжоу Цзиньсин не обращал на него внимания всю оставшуюся жизнь, чем поднял бы его с земли после того, как сам растоптал, а затем захотел бы использовать его снова. Как будто его боль, беспомощность и бессонные ночи - все это шутка.

Это все чертова шутка!

Чжоу Цзиньсин нерешительно посмотрел на него глазами, полными беспомощности.

Дин Сяовэй сжал кулаки. Он не знал, до какой степени он ненавидел Чжоу Цзиньсина сейчас, наверное даже больше, чем когда Цзиньсин бросил его с Лин Лин, не сказав ни слова.

Он указал на лестницу и зарычал: «Бля, убирайся отсюда, последнее, о чем я сожалею, - это то, что я привел тебя домой, вместо того, чтобы столкнуть в море покормить рыб».

Чжоу Цзиньсин давно для себя понял, когда он с Дин Сяовэем, всегда будут моменты, когда он не может контролировать свои слова и поступки. Очевидно, есть некоторые вещи, о которых не следует говорить, и поступки, которые не стоит совершать. Он ясно понимал, что сейчас неподходящее время, но он просто не мог не спросить.

Он не знал, была ли это так называемая любовь, но он знал, что тосковал по Дин Сяовэю, тосковал по теплой и счастливой маленькой жизни их троих, и он хотел все это вернуть.

Однажды он спокойно сел и перебрал все свои мысли и чувства к Дин Сяовэю. Если был кто-то, о ком он особенно беспокоился в своей жизни, так это этот человек.

Это легко объяснить. Дин Сяовэй спас его и укрыл, когда у него было самое трудное время. Тогда он мог только прятаться в темноте и бороться за свое будущее, и тогда у него плявилась семья, состоящая из Дин Сяовея и Лин Лин, наверное, единственная в его жизни. Все это. Хотя развитие отношений с Дин Сяовэй не было тем, что он планировал вначале, оно не было тем, что мешало его планам и облегчило давно подавляемое сексуальное желание. Поэтому он спокойно принял это и даже проявил инициативу.

Когда пришло время, он должен был уйти, как и планировалось, не объясняясь и не попрощавшись. Как бы он это ни объяснил, ему пришлось бы иметь дело с яростью и негодованием Дин Сяовея, что отняло бы много времени.

Ему хватило несколько дней вначале в компании Дина, чтобы понять, как тот себя будет вести при разных обстоятельствах. В конце концов, оба они мужчины, и у обоих есть свои приоритеты в жизни. Он понимал, что после его ухода, Дин Сяовэй будет зол какое-то время, но потом пойдет дальше.

Дин Сяовэй действительно, казалось, отпустил его, но он сам не мог его отпустить.

Для него, Цзиньсин делал много вещей, которые не приносили ему пользы. Например, ради Дин Сяовэя, он пошел на уступки, и вмешался в личную жизнь Чжоу Цзунсяня, что не доставило тому удовольствия.

Он так претенциозно относится к выигрышам и потерям, и он пытается максимизировать свои интересы. Это не редкость для людей, которые так усердно работают. Но оказывается, бывают времена, когда он идет на поводу у своих эмоций.

Чжой Цзиньсин должен признать, что Дин Сяовэй очень важен для него.

Теперь у него есть статус, власть и наследник, как и планировалось. Он был упрямым с детства, добиваясь поставленной цели, шаг за шагом, а потом стойко удерживал ее в руках, никто не отнимет. Дин Сяовэй, человек, который может повлиять на его суждения и решимость, он никогда не позволит ему уйти от него.

Быть прикованным к чужому сердцу, кроме боли, вызывает еще и панику.

Чжоу Цзиньсин медленно поправил свою одежду и спокойно посмотрел на Дин Сяовея: «Гэ Дин, мне жаль, что я когда-то причинил тебе боль, но теперь я серьезно хочу начать отношения с тобой».

Дин Сяовэй выдохнул и уставился на него уже кроваво-красными глазами: «Чжоу Цзиньсин, ты

снова меня раздражаешь, если не остановишься, окажешься в больнице».

Чжоу Цзиньсин поднял руку, капитулируя и медленно отступил на два шага назад: «Я не хочу раздражать тебя, я могу понять твой гнев ... Давай сегодня остановимся, я пойду первым, мм.. прости, если тебе неудобно.»

Дин Сяовэй показал средний палец и злобно сказал: «Уходи отсюда!» Он поднялся наверх, не оборачиваясь.

Чжоу Цзиньсин смотрел, как его спина исчезает в лестнице, и насмешливо улыбнулся. Спустившись вниз, он достал сотовый телефон: «Иди и найди кое кого для меня».

Когда Дин Сяовэй вернулся домой, Жун Хуа растерянно уставилась на него.

Он все еще вытирал кровь Чжоу Цзиньсина в уголке рта, его волосы были растрепаны, а лицо очень злым.

Жун Хуа поспешно подошла и нервно спросила: «Сяовэй, что с тобой?»

Дин Сяовэй быстро вытер лицо, не смея смотреть на нее: «Я упал с лестницы».

Сказав это, он сам не поверил этому. Он взглянул на растерянную Жун Хуа, и тяжело вздохнув, сказал: «Я подрался с ним».

Жун Хуа сказала, похлопав его по плечу : «Ой! Что вы, ребята? Люди, которым в общей сложности более полувека, вы не могли спокойно поговорить, и дошли до этого».

Дин Сяовэй зашипел от боли, боясь, что Лин Лин это услышит.

Жун Хуа затащила его в квартиру, взяла вату и вытерла ему кровь: «Хорошо, на этот раз я действительно верю, что вы двое не общались друг с другом, и я обещаю не позволять ему приходить к нам в дом в будущем».

Дин Сяовэй опустил веки и сказал: «Да». Его голова была в беспорядке, и его головная боль, казалось, взорвалась.

После того, как Жун Хуа вытерла лицо, он снял обувь и лег прямо на кровать. Жун Хуа дважды напомнила ему, чтобы он принял душ, но он словно не слышал этого. Он укрылся одеялом и не двинулся с места.

Ему было так неловко в душе, что он даже боялся поговорить с женой, боясь сказать что-

нибудь лишнее. Но он не мог сказать, что он страдал.

Лежа на этой кровати, где он спал с Чжоу Цзиньсином более полугода, он чувствовал себя, как на иголках.

Вся жизнь человека на самом деле большая шутка. Глядя на дни, которые проходят спокойно и счастливо, не известно, когда набежит волна, и все изменится, и люди не могут избежать этого. Дин Сяовэй сегодня потерял себя из-за драки и произнесенных слов, и все его тело болело, как и душа.

Дин Сяовэй всегда чувствовал, что Чжоу Цзиньсин был не тем человеком, который легко сдается. Поэтому после этого случая, он был осторожен, опасаясь, что Чжоу Цзиньсин внезапно появится в один прекрасный день, и потребует от него ответа.

В последнее время в компании было не спокойно, сотрудники в офисе паникуют, повсюду ходят слухи о том, что босс собирается продать компанию.

Что будет с людьми после продажи, все решает новый владелец. Столкнувшись с возможным кризисом безработицы, никто не хотел работать по-прежнему.

Дин Сяовэй тоже был очень раздосадован: он уже начал готовить свое резюме и думал, о том, чтобы приобрести другой дом, побольше, чтобы вся семья могла жить вместе, да и другие расходы, в связи с женитьбой возросли.

Если он действительно будет уволен, ему нужно быстро найти другую работу. Он не стар и не молод, и не может позволить себе бездельничать, даже если ему придется пойти на стройку.

Просто у него слишком неквалифицированная работа, потому что только после долгой работы в этой компании он смог получить хороший кредит. Если он захочет поменять дом, кто знает, дадут ему кредит, что бы оплатить разницу, или нет, Дин Сяовэй тоже начал сильно волноваться.

К счастью, у их босса все еще была совесть. Он нашел время, чтобы разъяснить ситуацию работникам. Он сказал, что новое руководство, не будут увольнять персонал.

Дин Сяовэй почувствовал большое облегчение.

Через две недели его босс передал акции компании.

Дин Сяовэй скоро увидел нового босса. Это был толстый молодой человек. Он выглядел очень добрым, но глаза за очками были ясными.

После этого изменения в компании все пошло как обычно, и все остались этим очень довольны.

Новый босс позвал Дин Сяовея в офис на следующий день после того, как вступил в должность.

Дин Сяовэй очень нервничал: он не ожидал, что новый начальник узнает, что он работает в компании очень долго. Тот хотел узнать о компании изнутри, чтобы ею было легче управлять в будущем.

Конечно, Дин Сяовэй был очень отзывчивым и своевременно похлопал по крупу лошади. (подлизался).

Новый начальник смотрел ему в глаза, становясь все более игривым.

<http://bllate.org/book/12814/1130482>